ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕСНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

М.М. Войтюк, к.с.-х.н., ведущий науч. сотр. ФГНУ «Росинформагротех»

Одной из основных проблем развития сельских территорий регионов России является неспособность территориальной инфраструктуры поддерживать и стимулировать региональное развитие. Это непосредственным образом связано с инфраструктурным развитием структурообразующих отраслей сельской экономики, где лесному комплексу и его инфраструктуре, отведена ведущая роль, как отрасли функционирующей на 70% площади сельских территорий страны и обеспечивающей занятость более 30% сельского населения. За время реформ лесная инфраструктура сельских территорий Костромской области не смогла выйти на эффективные модели развития: экономическое состояние многих ее предприятий остается нестабильным, а социальные условия жизни на сельских территориях – неудовлетворительными. Это означает, что не создано адекватных условий для стратегического развития инфраструктуры.

Оценка экономического потенциала лесной инфраструктуры. *Производственный потенциал.* Экономическая ситуация в последние годы в регионах складывалась в основном под влиянием факторов, способствующих росту важнейших макроэкономических показателей, центральным из которых является валовой региональный продукт (ВРП). По этому показателю Костромская область занимает 29-е место среди регионов Российской Федерации. Это свидетельствует о существующих проблемах в экономике региона, в том числе с развитием инфраструктуры сельских территорий. Анализ показал, что в регионе объекты производственной инфраструктуры сельских территорий составляют четверть общей стоимости производственных инфраструктурных объектов региона. По общей стоимости производственных инфраструктурных объектов лесной комплекс региона относится к группе отраслей с наиболее высокими показателями. В количественном отношении на эту группу приходится более 30% объектов производственной инфраструктуры региона, в том числе производственных построек. Темпы роста объема производства продукции и оказания услуг лесной инфраструктурой в регионе, начиная с 2002 г., были выше, чем в целом по России, в результате строительства новых инфраструктурных объектов. *Индекс производств лесной инфраструктурной продукции и услуг* региона за период с 01.01. 2002 до 01.01. 2010 гг. возрос в 1,62 раза, в то время как в среднем по Российской Федерации только в 1,36 раза. В среднем прирост объема производства продукции и оказания услуг инфраструктурой за этот период составил по области 10,1% в год при 6,3% в среднем по России. Для определения специализации инфраструктуры проведен расчет *коэффициента локализации* за 2006–2010 гг. Проведенный анализ позволяет построить карту конкурентоспособности видов деятельности инфраструктуры сельских территорий региона, которая наглядно структурирует инфраструктуру сельских территорий в зависимости от вида деятельности по уровню конкурентоспособности: *секторы – лидеры*: услуги по переработке древесины и производству изделий из нее; дорожно-транспортные и сервисные услуги; *секторы со средним уровнем развития*: оптовая и розничная торговля в лесных поселениях; услуги деревянного малоэтажного домостроения; *секторы с низким уровнем развития*: обеспечение тепло- и водоснабжением, связь, рекреационные и прочие социальные услуги. На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что *секторы – лидеры имеют высокий экономический потенциал для стратегического развития; секторы со средним уровнем развития не имеют очевидных преимуществ в регионе, но могут характеризоваться значительным потенциалом развития под воздействием мультипликативного эффекта, индуцированного развитием секторов – лидеров; секторы с низким уровнем развития в стратегической перспективе должны развиваться с участием государства программно – целевым методом.*

Потенциал малого предпринимательства. В настоящее время в сфере малого предпринимательства инфраструктуры сельских территорий функционируют 22 тыс. субъектов, из которых 18 тыс. малых предприятий – юридических лиц и 4 тыс. индивидуальных предпринимателей. Начиная с 2003 г., растет удельный вес малых предприятий (юридических лиц) в общем количестве предприятий и организаций области. Если в 2003 г. он составлял 30,1%, то в 2010 г. достиг 37,6%**.** В регионе малый бизнес осуществляет деятельность практически во всех сферах инфраструктуры. Оборот малых предприятий (юридических лиц) за 2010 г. составил 87,7 млн руб., что почти в 2 раза больше объема, полученного в 2003 г. Рост оборота малых предприятий способствовал ежегодному увеличению налоговых поступлений в консолидированный бюджет региона. На начало 2010 г. в малом бизнесе лесной инфраструктуры трудились 4,6 тыс. человек, из них на малых предприятиях (юридические лица) – 1,6 тыс. человек, индивидуальных предпринимателей – 3 тыс. человек. По сравнению с 2003 г. в 2010 г. среднесписочная численность работников увеличилась более чем на 4%. Доля численности занятых в малом бизнесе в общей численности занятых в экономике ежегодно растет, так как в области созданы благоприятные условия для дальнейшего ее увеличения. Так, если в 2003 г. она составляла 19,0%, то в 2010 г. достигла 59,7%. При этом следует отметить, что видовая структура организаций малого бизнеса практически не меняется. Около 65% из них занято в непроизводственной сфере (торговля, сфера услуг и пр.). Вместе с тем, малое предпринимательство инфраструктуры сельских территорий является одним из самых перспективных и динамично развивающихся секторов региона, который наиболее гибко реагирует на все изменения. По основным показателям развития малого бизнеса (число малых предприятий на 1000 жителей, удельный вес численности работников малых предприятий в общей численности занятых в экономике региона, оборот малых предприятий) инфраструктура сельских территорий области устойчиво удерживает лидирующие позиции в Центральном федеральном округе и в России.

Инвестиционный потенциал. По оценкам ведущего рейтингового агентства «Эксперт РА», по итогам 2003–2010 гг. Костромская область относится к группе регионов с незначительным потенциа-

лом и умеренным инвестиционным риском. Государственная поддержка участников инвестиционной деятельности оказывается с использованием механизмов государственно-частного партнерства. Структура инвестиций в основной капитал инфраструктуры за период 2003–2010 гг. характеризовалась тем, что темп роста затрат на выполнение строительно-монтажных работ в лесной инфраструктурной сфере опережал темп роста затрат на машины, оборудование, транспортные средства. Если исходить из результатов исследований, проведенных Министерством экономического развития Российской Федерации, согласно которым одно вновь созданное рабочее место в инфраструктурной сфере мультиплицирует четыре новых рабочих места в смежных отраслях, то такая тенденция может оцениваться как положительная. *Таким образом, оценка инвестиционного потенциала региона позволяет сделать вывод о благоприятной тенденции увеличения концентрации инвестиций в социально ориентированный сектор экономики региона – лесную инфраструктуру.*

Рекреационный потенциал. Рекреационные ресурсы сельских территорий занимают 33% всей площади страны, из которой освоено только 0,25%. В рекреационную инфраструктуру входят объекты размещения, питания, транспорта, спортивно-оздоровительного, культурно-развлекательного типа и инженерной инфраструктуры. Анализ показал, что рекреационная инфраструктура сельских территорий России включает около 22,3 тыс. объектов размещения туристов, ориентировочно 72% объектов принадлежит частным лицам, постоянно проживающим в сельской местности, 28% – частным лицам и организациям – собственникам из областных городов, в том числе 25% – организациям из крупных городов и т.д. Более 80% объектов рекреационной инфраструктуры по состоянию на 2010 г. нуждалось в капитальном ремонте, модернизации или функциональной реконструкции, так как они построены в период до 1980 г. по устаревшим проектам. По итогам 2010 г. отмечена 100%-ная загрузка всех объектов размещения второй категории в летнее время на сельских территориях пригородных зон. Высока загрузка объектов первой категории удаленных сельских территорий (количество удаленных поселений с числом жителей до 50 человек составляет 55,8% от общего числа сельских поселений), где рекреационные услуги часто являются единственным источником дохода и занятости сельского населения. Опыт показывает, что развитие рекреации позволяет организовать на сельских территориях около 500 тыс. дополнительных рабочих мест и увеличить доходы сельской семьи на 5–8 тыс. руб., т.е. придача рекреационных функций сельским поселениям со слабым агропотенциалом позволит повысить современный социально-экономический статус «вымирающих» сел и деревень, а также занятость и доходы жителей. *Таким образом, на основании анализа можно сделать вывод, что, несмотря на высокий рекреационный потенциал сельских территорий, влияние рекреационной деятель-ности на экономику региона пока незначительно. Для максимально полного освоения рекреационного потенциала сельских территорий региона необходимо формирование рекреационных кластеров.*

Оценка социального потенциала инфраструктуры сельских территорий. За последние пять лет на сельских территориях идет постепенное наращивание объема социальных и инженерных объектов в результате государственных мер по улучшению социальной среды сельских территорий, но по сравнению с 1986–1990 гг. этого недостаточно для жизнеобеспечения сельского населения и возрождения сельских территорий.

Качество жизни сельского населения. Оценка качества жизни населения сельских территорий произведена нами, во-первых, на основе измерения индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Далее в систему оценки качества жизни вошел ежегодный социологический мониторинг качества регионального управления, осуществляемый по методике «Роза качества». Мониторинг позволил выявить уровень удовлетворенности населения эффективностью социальной политики по отдельным направлениям. На рис. 1 с учетом применения системы коэффициентов отражена оценка уровня удовлетворенности населения региона различными аспектами социальной жизни. *Коэффициенты удовлетворенности* могут колебаться в пределах от -1 до +1. Они характеризуют субъективное восприятие качества жизни селянами. Учитывая, что улучшение качества жизни является главной целью деятельности регионального управления, данный показатель характеризует и эффективность управления.

Рисунок 1 **– Роза качества (2010 г.)**

Таким образом, динамика показателей качества жизни, с учетом результатов применения нами методик оценки, имеет небольшой, но стабильный рост, что свидетельствует об улучшении качества жизни населения сельских территорий региона. Вместе с тем, выявленные показатели позволили определить наиболее «проблемные» социальные зоны. К их числу относятся: занятость населения (трудовой потенциал), жилищная проблема; доступность качественного медицинского обслуживания.

Трудовой потенциал. Экономическое развитие сельских территорий во многом определяется развитием трудового потенциала, эффективностью его использования. Среди позитивных изменений в структуре сельского населения региона следует отметить увеличение за 2003–2010 гг. доли населения трудоспособного возраста на 2,8 процентных пункта, снижение доли населения старше трудоспособного возраста на 0,2 процентных пункта, а также снижение коэффициента демографической нагрузки с 0,68 до 0,61, которое произошло в большей степени за счет значительного сокращения численности населения моложе трудоспособного возраста. В структуре трудоспособного населения региона преобладают лица молодого и среднего возраста – 16–39 лет (57,5% на начало 2008 г.), т.е. лица, наиболее восприимчивые к инновациям и стратегическому развитию. В 2010 г. по сравнению с 2003 г. численность экономически активного населения региона возросла на 2,2%, численность занятых в экономике – на 6,7%, численность безработных сократилась на 48%. Изменение абсолютных значений указанных показателей привело к незначительному росту уровня экономической активности и уровня занятости населения (на 0,1 и 2,6 процентного пункта соответственно) и достаточно существенному снижению уровня общей безработицы населения (с 8,2% в 2003 г. до 4,2% в 2008 г.). Уровень зарегистрированной безработицы сельского населения региона также снизился в 2010 г. на 1,1%. Преобладающая часть занятого сельского населения региона (86,7%) в 2010 г. по месту основной работы трудилась в организациях различных форм собственности, 9,5% – осуществляли предпринимательскую деятельность без образования, юридического лица, были заняты в фермерских хозяйствах, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц по найму, а также трудом на индивидуальной основе, 3,8% были заняты в домашнем хозяйстве по производству продукции лесного хозяйства, рекреации и пр. В 2003–2010 гг. в области наблюдался рост численности трудовых ресурсов.

Развитие жилищной и социально-бытовой инфраструктуры. Исторически так сложилось, что развитие жилищной и социально-бытовой инфраструктуры на сельских территориях региона зависит от доступности местных строительных материалов. Наиболее доступным и востребованным материалом для строительства жилья и социально-бытовой инфраструктуры на сельских территориях является древесина. Опыт показывает, что для увеличения объемов жилищного строительства и расширения возможности обеспечения доступным жильем молодых сельских жителей в ближайшей перспективе в последние годы приняты определенные решения: начали осваивать современные технологии деревообработки, во многих регионах накоплен положительный опыт по развитию бизнеса по производству строительных материалов из древесины. Согласно программам социального развития села впервые за десять лет перестройки намечены крупные вложения инвестиций в строительство жилья, культурно – бытовых учреждений и других объектов на селе. При этом в стратегической перспективе предусматривается рост объемов инвестиций в 8–10 раз. Но независимо от масштабов жилищного строительства возникает вопрос: как быть с мелкими сельскими поселками, где в каждом проживает до 100 человек? Заслуживает ли развития жилищная и культурно-бытовая инфраструктура этих поселений? Конечно, все поселения заслуживают развития и благоустройства, но при непременном условии, что будет значительно улучшено использование территориальных природных ресурсов и воспроизводство их, изменено отношение к функциям лесных производств в сторону их развития за счет комплексного использования лесного фонда. Следует создавать предприятия с комплексным технологическим циклом от заготовки сырья до его глубокой переработки и продажи потребителям и за счет налоговых поступлений в муниципальные бюджеты развивать жилищную и культурно-бытовую инфраструктуру. Необходимо восстановить нарушенную исторически сложившуюся систему расселения за счет строительства благоустроенного жилья усадебного типа и современных культурно-бытовых объектов.

Инфраструктура медицинского обслуживания на сельских территориях включает в себя сельские районные, участковые больницы и фельдшерско-акушерские пункты. Анализ состояния сети учреждений здравоохранения на сельских территориях региона показал, что в 2010 г. ввод больничных учреждений увеличился до 1538 больничных коек, что в 1,5 раза больше, чем в 2003 г. В то же время за период реформ исчезло 1837 (38%) пунктов первичного медицинского обслуживания на удаленных сельских территориях, которые не были возмещены сетью амбулаторных учреждений. В 2003–2010 гг. на 1 тыс. человек в сельской местности пришлось 160 выездов к больным (при нормативе 318), число посещений больных врачами составило соответственно 2,7 тыс. (при нормативе 9,2 тыс.), объем стационарной помощи на селе – 1742 койко-дня (при нормативе 2812). *Плачевное состояние медицинского обслуживания на сельских территориях во многом связано с тем, что большинство сельских больниц, амбулаторий и фельдшерско-акушерских пунктов не включены в систему обязательного медицинского страхования и финансируются только из региональных бюджетов. В 2010 г. средства обязательного медицинского страхования, израсходованные на сельское здравоохранение, составили лишь 32%.*

Потенциал торговой инфраструктуры. Розничная торговля на сельских территориях развивается и является прибыльным видом деятельности, позволяющей повысить занятость и увеличить доходы сельского населения. Однако анализ торгового обслуживания сельского населе-ния показал, что в этом виде деятельности имеются нерешенные проблемы. С разрушением системы кооперации, которая повсеместно решала задачи удовлетворения потребностей населения в промышленных и продовольственных товарах, к 2010 г. произошло сокращение торговых точек на 23,6%, торговых палаток – на 66,8%, работников, занятых в кооперативной торговле, – на 39,8%, объем товарооборота, приходящегося на коопера-тивную торговлю, сократился до 18%. Свертывание кооперативной торговли вызвало бурный рост частной розничной торговли. Удельный вес частной розничной торговли возрос с 28 до 82% в 2010 г. Для *развития сбалансированной торговой сети и обеспечения доступности торговых точек в пределах радиуса пешеходных и транспортных возможностей населения целесообразно включить сельскую торговлю в программы регионального развития отдельным блоком. Кроме того, активизировать процесс привлечения частных инвестиций в сельскую торговлю, что, в свою*

очередь, будет способствовать расширению налогооблагаемой базы сельских муниципальных образований и увеличению объемов финансирования инфраструктурного развития.

Потенциал инфраструктуры культурно-досуговой деятельности. Ухудшение качества жизни сельского населения напрямую связано с продолжающимся разрушением инфраструктуры культурно-досуговой деятельности на сельских территориях. Ввод сельских клубных учреждений продолжает сокращаться. В 2010 г. было введено клубов общей вместимостью всего на 6,4 тыс. мест, что на 18% меньше, чем в 2003 г. Это – наименьший объем ввода за весь пореформенный период. Выбытие сельских клубов за истекший год в 30 раз превысило их ввод. Материально-техническая база учреждений культурно-досугового типа остается в критическом состоянии: 34% клубов и 9% библиотек (в 2003 г. соответственно 37 и 11%) требуют капитального ремонта или находятся в аварийном состоянии. Только 2,4% сельских библиотек имеют персональные компьютеры, электронную почту, только 14% библиотек имеют телефон. Библиотечный фонд по-прежнему состоит из печатных изданий, число электронных изданий хотя и растет, но их явно недостаточно.

В заключении следует отметить что, несмотря на принимаемые государством меры, инфраструктура сельских территорий не соответствует социальным стандартам. Это отрицательно сказалось на социальной защищенности сельского населения и привело к тому, что на сельских территориях существенно выше, чем в городах смертность, миг-рация населения, и как результат – трансформация поселенческой сети и обезлюдение сельских территорий. Данные Всероссийской переписи населения показали, что в 2010 г. сельское население сократилось на 0,4% и по сравнению с 2002 г. составило 26,3% от общей численности населения страны. Это подтверждает, что процесс обезлюдения сельских территорий продолжается, хотя и меньшими темпами по сравнению с предыдущим переписным периодом.

4.4. Земельные отношения в условиях глобализации

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

Н.И. Кресникова, д.э.н., рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В настоящее время Россия активно стремится развивать отношения с зарубежными странами со стратегической целью создания благоприятных условий для продвижения российских интересов на мировом рынке путем использования новых возможностей, которые может предоставить *глобализация*.

Считается, что глобализация — это объективный процесс, подготовленный всем предшествующим развитием мирового социума. Суть этого процесса, как ее трактуют специалисты, состоит в интернационализации (транснационализации) экономических, политических, культурных, правовых и других аспектов общественной жизни. При этом одним из главных компонентов идеологии глобализации является *принцип принадлежности ресурсов всему человечеству*.

В настоящее время ресурсный потенциал сельскохозяйственного землепользования России представлен почти 400 млн га земель сельскохозяйственного назначения, из них более 196 млн га – это сельскохозяйственные угодья, в составе которых свыше 115 млн га занимает пашня. Всего в 2009 г. по данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии производителями сельскохозяйственной продукции (включая граждан) использовалось почти 191 млн га сельскохозяйственных угодий *из земель всех категорий*, в том числе более 115 млн га пашни. Свыше 184 млн га использованных сельскохозяйственных угодий входили в состав земель сельскохозяйственного назначения. В целом в расчете на одного жителя России приходится примерно 2,9 га таких земель. Страна занимает одно из первых мест в мире по обеспеченности пашней (табл. 1). Таким образом, в предотвращении мирового продовольственного кризиса многое будет зависеть от России – одного из ключевых держателей земельных ресурсов, пригодных для сельскохозяйственного использования.

Таблица 1 – **Ориентировочные данные по регионам мира о площади сельскохозяйственных угодий и пахотных земель в расчете на одного жителя*, га**

Регионы мира	Виды угодий	
	сельскохозяйственные	пашня
Австралия и Океания	16,8	1,7
Россия	1,4	0,9
Северная и Центральная Америка	1,4	0,6
Южная Америка	1,9	0,3
Зарубежная Европа	0,5	0,3
Африка	1,5	0,2
Зарубежная Азия	0,4	0,1

* *Рассчитано с использованием данных из следующего источника: Лойко П.Ф. Земельный потенциал мира и России: пути глобализации его использования в XXI веке. – М.: ФГУП «ФКЦ «Земля»», 2000, с. 33.*

Однако эффективность сельскохозяйственного землепользования жестко ограничивается природными факторами. Агроклиматические, почвенные и другие естественные условия регионов мира сильно различаются. Поэтому некоторые авторы [2] для эквивалентного сравнения землеобеспеченности одного жителя предлагают использовать показатели так называемой *биологической продуктивности территорий* (табл. 2).

Как видно из табл. 2, даже с учетом в среднем относительно невысокой биологической продуктивности своих территорий Россия имеет определенные конкурентные преимущества сельскохозяйственного землепользования перед странами Европы и Азии главным образом за счет большей обес-